

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 324–330

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 324–330

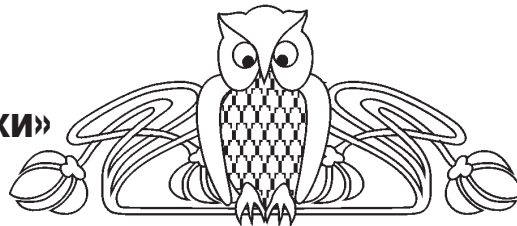
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-324-330>

Научная статья

УДК 821.161.1.09-32+398.21(470+571)+929Катаев

Общность рассказа В. Катаева «Ножи» и русской волшебной сказки

Р. О. Халилов

Литературный институт имени А. М. Горького, Россия, 123104, г. Москва, Тверской бульвар, д. 25

Халилов Руслан Османович, аспирант кафедры новейшей русской литературы, lii987654321@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4870-0677>

Аннотация. В статье анализируется схожесть действий героя рассказа В. П. Катаева «Ножи» и функций персонажа русской волшебной сказки. В целях установления общности рассказа «Ножи» и русской волшебной сказки проводится сопоставление и определяется взаимосвязь действий героя рассказа с функциями персонажа сказки по однообразию и композиционной последовательности.

Ключевые слова: В. П. Катаев, «Ножи», В. Я. Пропп, волшебная сказка, фольклор, функции персонажа

Для цитирования: Халилов Р. О. Общность рассказа В. Катаева «Ножи» и русской волшебной сказки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 324–330. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-324-330>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The commonality of the story of V. Kataev “Knives” and the Russian fairy tale

R. O. Khalilov

Maxim Gorky Literare Institute, 25 Tverskoy Blvd., Moscow 123104, Russia

Ruslan O. Khalilov, lii987654321@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4870-0677>

Abstract. The article analyzes the similarity of the actions of the hero in the story “Knives” by V. P. Kataev and the character functions in Russian fairy tale. In order to establish the commonality of the story “Knives” and the Russian fairy tale, a comparison is made and the relationship between the actions of the hero of the story and the character functions in the fairy tale is determined by the monotony and compositional sequence.

Keywords: V. P. Kataev, “Knives”, V. Ya. Propp, fairy tale, folklore, character functions

For citation: Khalilov R. O. The commonality of the story of V. Kataev “Knives” and the Russian fairy tale. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 324–330 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-324-330>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Через год после первого появления рассказа «Ножи» в печати¹ осенью 1927 г. в «Театре сатиры – 2» в Москве в составе эстрадно-театрального представления состоялся показ музыкально-песенной комедии «Ножи» по одноименному рассказу В. Катаева². По сюжету рассказа «Ножи» режиссер В. Васильев в 1963 г. снял кинокомедию³. Несомненно, интерес театра и кино был связан с идеей автора, образами, сюжетом рассказа «Ножи». В музыке И. Дунаевского к произведению отчетливо звучат фольклорные мотивы⁴. С момента появления рассказа «Ножи» в печати мы не увидим сколько-нибудь серьезного анализа произведения. В журнале «Новый мир» за 1927 г. критик Н. Смирнов отмечает, что только «Ножи» из последнего сборника повестей и рассказов Катаева «Растратчики» отличаются «органической свежестью, своим большим, хо-

рошим чувством, своей, наконец, тщательной обработкой»⁵. Исследователи творчества Катаева Л. Скорино, Б. Галанов, кратко охарактеризовав сюжетно-фабульную линию рассказа, выделяют сатирическую тему собственности, вещизма. Л. Скорино: «Рассказ Катаева провозглашает победу человека – над мертвым, бездушным миром вещей <...> “Вещи” перерастают в глубокое сатирическое обобщение»⁶. Б. Галанов: «Нравятся автору простые, открытые, по-человечески искренние и чистые чувства Пашки. Да и упрямый “антивещный” нрав этого парня ему тоже по душе»⁷. Л. П. Климова в идее рассказа увидела «...нравственную чистоту, жизнелюбие советской молодежи...»⁸. С. Шаргунов в характеристике рассказа особо выделяет диалогическую речь: «В этом “жестоким романсе” не было ни одной случайной или невыразитель-

ной фразы, всякая остро сверкала»⁹. В. Огрызко в объемном произведении о жизни и творчестве Катаева о рассказе «Ножи» не сказал ни слова¹⁰. С момента первого появления рассказа в печати и по настоящее время мы не встретили ни одной публикации, затрагивающей тему данной статьи.

Действие рассказа «Ножи» построено по определенным правилам. Движущей силой развития сюжета в рассказе выступает главный герой. Поступки героя и их последовательность имеют схожесть с функциями персонажа волшебной сказки. Волшебная сказка обладает закономерностью, этой закономерностью является функция персонажа: «Повторяю, что функция сказочного персонажа есть действие, определяемое с точки зрения его значения для развития сюжета»¹¹. И еще: «Мы увидим, что хотя возможны известные колебания и перестановки, в целом последовательность (функций) всегда одинакова. Не во всех сказках есть все функции, но это не влияет на порядок их следования друг за другом. Это приведет нас к заключению, что все волшебные сказки однотипны по своему строению. Последовательность функций можно назвать также композицией сказки. Это значит, что волшебные сказки характеризуются единообразием своей композиции. Именно это служит их отличительным признаком»¹². И последнее: «Забегая вперед, можно сказать, что число этих функций крайне невелико, их набирается немногим более 30»¹³.

Общность рассказа «Ножи» и волшебной сказки мы видим в единообразии и композиционной последовательности действий героя рассказа и функций персонажа сказки. В рассказе отсутствуют художественные элементы, характерные для сказки: фантастичность, двуплановый хромотоп, волшебные средства, вместе с тем в схеме действий героя рассказа мы наблюдаем сходство с функциями персонажа сказки. Для сопоставления персонажей рассказа «Ножи» схожими с персонажами волшебной сказки по их функциям мы воспользуемся классификатором функций из фундаментального труда В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» и монографией В. Я. Проппа «Русская сказка». В анализе мы пользуемся разъяснениями функций классификатора В. Я. Проппа и примерами из сборников «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева. В определении функций героя рассказа и подборе сказок в качестве примера мы руководствуемся важным замечанием В. Я. Проппа: «...функции должны определяться независимо от того, кому приписано их выполнение <...> и независимо от того, как, каким способом они выполняются»¹⁴. Для обозначения функций мы будем использовать их краткое определение по классификатору В. Я. Проппа и условный знак. Анализ ведется в соответствии с действиями героя, связанными с развитием сюжета. Мы отдельно выделяем сцены сюжета рассказа, где герой отходит от функций персонажей сказки.

Действия (функции) главного героя рассказа «Ножи» Пашки Кукушкина являются сюжето-образующими. В волшебной сказке существуют два типа героев, функции которых существенно отличаются друг от друга. Первый – пострадавший герой, герой-жертва; второй – герой сказки, который по своему типу имеет схожесть с героем рассказа «Ножи»: «...Это герой-искатель. К такому же можно причислить героя, отправляющегося искать себе невесту»¹⁵.

Отлучка (е). В самом начале сказки герой покидает привычное пространство, открывая возможность для развития действия. Вариант этой функции в сказках Пропп комментирует так: «Мы называем эту функцию временной отлучкой <...> Царевны отправляются погулять в свой сад <...> Дети отправляются в лес за ягодами или просто погулять и т. д.»¹⁶. Пашка Кукушкин в свой выходной день решает погулять. «Воскресная прогулка по бульвару – замечательный способ в полной мере определить человека»¹⁷. Пример. Сказка «Фролка-Сидень». Дочери царя любили гулять в саду: «...любили они по вечерам гулять в своем саде»¹⁸. Герой рассказа и персонажи сказки выходят, чтобы приятно провести время вне дома, в их функции мы наблюдаем сходство по действию.

Запрет (б) и нарушение (б). Запрет и нарушение – одни из парных функций в сказке. Вместе с тем в сказках функция запрета как одна половина парной функции может визуальнo отсутствовать. Об этих функциях В. Я. Пропп говорит: «Функции II и III составляют парный элемент. Вторая половина иногда может существовать без первой»¹⁹. Разъясняя функцию запрета, В. Я. Пропп продолжает: «В связи с этим начальная ситуация дает описание особого, иногда подчеркнутого благополучия»²⁰. Пашка, «квалифицированный слесарь по шестому разряду, <...> член партии с двадцать третьего года»²¹, обладает высоким профессиональным и социальным статусом. Герой выходит на прогулку по Чистым прудам: «Прежде всего он зашел в открытый павильон Моссельпрома и выпил бутылку пива. Это сразу определило его правильный подход к жизни и умеренность»²². Пашке никто не запрещал выпивать алкоголь, визуальнo запрет отсутствует. Вместе с тем моральный облик коммуниста не допускал социальной безответственности, воскресный отдых коммуниста не мог начинаться с алкоголя. В «Ножах» запрет присутствует в социальном положении Пашки, в его моральном облике.

Пример. Сказка «Иван-Царевич и Белый Полянин». Иван-Царевич нашел то ли друга, то ли недруга – богатыря Белого Полянина – спящим, не разбудил его и подумал: «Не заснуть ли и мне пока?»²³. Потеряв бдительность, бывалый богатырь Иван-Царевич ложится спать. Далее возникает ряд опасностей. Визуальнo запрет не ложиться спать отсутствует. Запрет присутству-

ет в воинском опыте Ивана-Царевича. Функции Ивана-Царевича и Пашки схожи по существу действия.

Даритель (Д⁷), реакция героя (Г⁷), снабжение (Z²), осведомление (S) (вспомогательный элемент). В сказках эти функции могут находиться до и после завязки. В «Ножах» функции ДГЗ предшествуют началу активного действия. Говоря об этих функциях, Пропп замечает: «Внимательное рассмотрение схем покажет некоторые отступления. В частности, например, можно увидеть, что элементы ДГЗ (испытание, реакция героя, награждение) часто стоят впереди А (начальное нанесение вреда). Не нарушает ли это закона? Нет. Здесь не новая, а обращенная последовательность»²⁴. Говоря об «А», В. Я. Пропп имеет в виду и «а» со всеми подразделами. Выпив пива и продолжив гулять, Пашка встречается на своем пути цыганку-гадалку: «Красивый, молодой <...> все тебе скажу, ничего не утаю, и десять копеек за все удовольствие старой цыганке подаришь <...> погадаю, хорошо будет, не погадаю, жалеть будешь»²⁵. Гадалка приветствует Пашку, ставит условие, принуждает согласиться на гадание. Пашка решает заплатить. Тогда цыганка предсказывает Пашке будущее, советует, как действовать, предупреждает: «Будет тебе, молодой человек, приятная встреча, будет тебе через эту встречу тоска на сердце, поперек дороги тебе стоит пожилой мужчина, ничего не бойся, бойся, молодец, ножа, будет тебе от ножа большая неприятность, не бойся друзей, бойся врагов, и зеленый попугай тебе в жизни счастье принесет. Гуляй себе на здоровье»²⁶. Цыганка-гадалка выполняет характерный для дарителей в сказках набор функций: испытание условием, настойчивой просьбой (Д⁷, «...десять копеек за все удовольствие старой цыганке подаришь <...> Погадаю, хорошо будет, не погадаю, жалеть будешь»²⁷), реакция героя (Г⁷, на условие заплатить Пашка отвечает нужной для цыганки реакцией – «однако получай гривенник»²⁸), награждение (Z², цыганка советует, предсказывает, рассказывает о волшебном помощнике – «...зеленый попугай тебе в жизни счастье принесет»²⁹). Между поступками (функциями) у героя в рассказе будут происходить события, не связанные с ходом действия; это требует использования вспомогательного элемента – осведомление. «Осведомление встречается в промежутках между самыми разнообразными функциями»³⁰. Осведомление не является функцией: это вспомогательный элемент, входящий в атрибутику Дарителя (цыганка) и не только. Цыганка указала на волшебного помощника и в общих чертах сообщила о событиях (осведомление), которыми будет заполнен путь между поступками героя. Об осведомлении В. Я. Пропп говорит следующее: «Как ни разнообразны все приведенные случаи, они объединены одним общим признаком: здесь один персонаж узнает что-либо от другого, и

этим предшествующая функция связывается с последующей»³¹.

Пример Д⁷ и Г⁷. Сказка «Арикад-царевич». Арикад-царевич на пути к цели встречает девушку-красавицу. Девушка (Даритель) приветствует Арикад-царевича, советует, подкачивает ему, однако просит, ставит условие; царевич выполняет условие и получает то, что ему надо. «Она ему и говорит: “Возьмешь меня замуж, скажу, где мамаша твоя”, – “Возьму, говорит”»³². Относительно Д⁷ В. Я. Пропп говорит, что видов просьб в сказках у дарителей большое количество. В разъяснении к этой функции в классификаторе даются лишь обобщающие формулы, поэтому мы считаем, что Д⁷ в рассказе можно соединить с Г⁷: «Иногда эти услуги соответствуют просьбам, иногда же они вызваны просто добротой героя»³³. Цыганка в рассказе просит оплатить услугу, Пашка соглашается. В рассказе и сказке герой, чтобы получить желаемое, должен выполнить поставленное условие. Сходство функций Д и Г в рассказе и сказке по существу действия.

Пример Z². Сказка «Летучий корабль»³⁴. Дурень встречается старика-волшебника (Дарителя). Старик указывает Дурню путь, советует, что делать, подсказывает, как поступать, чтобы найти волшебное средство – Летучий корабль, который принесет Дурню счастье. Старик в сказке и цыганка в рассказе указывают путь, двигаясь по которому, герой должен найти волшебное средство (волшебный помощник), с помощью которого он добьется своей цели.

Недостача (а¹). Продолжая гулять по городу, Пашка заходит в балаганчик (игровой павильон, где необходимо кидать кольца на ножи). Здесь Пашка проигрывает все деньги, но с первого взгляда влюбляется в дочь хозяина игрового клуба Людмилу. Пашка вспоминает цыганку, ее предсказание помогает ему разобраться в своих чувствах и эмоциях:

«Цыганка гадала, цыганка гадала,

Цы-ы-ган-ка га-да-ла, за ручку бра-ла...

За ночь он влюбился окончательно и бесповоротно»³⁵. В душе Пашки Кукушкина созревает осознание любви. С этого момента Пашка не находит себе покоя, того, что ему не дает покоя, ему остро не хватает. Говоря о функции недостачи, В. Я. Пропп отмечает: «Герой (или отправитель) теряет свое душевное равновесие, загорается тоской по раз увиденной красоте, и отсюда развивается все действие»³⁶. Все функции до недостачи только подготавливают основную часть сказки. Количество и комбинация этих функций в сказках могут быть разными. Их может вообще не быть. «Вообще же элементы А или а обязательны для каждой сказки изучаемого класса. Иных форм завязок в волшебной сказке не существует»³⁷. С функции недостачи начинается завязка действия в «Ножах». «Герой, например, отправляется искать себе невесту»³⁸.

Пример а¹. Сказка «Солдат и Елена Премудрая»³⁹. Желание толкает солдата посмотреть на Елену Премудрую. Любовь с первого взгляда к Елене Премудрой дает понять солдату, что в его жизни произошло что-то значительное, солдат теряет покой. Персонажи рассказа и сказки, раз увидев красоту девушки, теряют обычное расположение духа, осознают, что влюблены.

Начинающееся противодействие (С), отправка (↑), клеймение героя (К), трудная задача (З). Желание противодействовать своему положению толкает героя рассказа на совершенные дальнейших поступков: «Начальная нехватка или недостача представляет собою ситуацию. <...> Но настает момент, когда отправитель или искатель вдруг понимает, что чего-то не хватает, и этот момент подлежит мотивировке, вызывая отсылку (В), или непосредственно поиска (С↑)»⁴⁰. Пашка начинает регулярно посещать (действие функций С↑) балаганчик. Отец Людмилы всячески оберегает дочь от любого контакта с незнакомым мужчиной: «Страсть до чего строгие родители, до смешного ужасно»⁴¹, – говорит Людмила. В тайне от родителей Людмила сохранила фото Пашки, которое он потерял в балаганчике при первом посещении: «Я вас хорошо знаю, вы тут свою фотографию на стойке как-то позабыли, а я спрятала, прямо влюбилась – до того хороша»⁴². Функция клеймения героя – К, дополнительная функция. Объясняя эту функцию, Пропп говорит: «В сущности говоря, мы здесь имеем скрытую, или предварительную, форму обручения»⁴³. Функция К предопределяет будущее Пашки и Людмилы. После очередного посещения балаганчика Пашка вспоминает предсказание цыганки: «Тогда вспомнил Пашка слова гадалки: “Поперек дороги тебе стоит пожилой мужчина... будет тебе от него большая неприятность... зеленый попугай тебе в жизни счастье принесет...” – и такая тоска и такая досада на дуру цыганку взяла, что невозможно описать»⁴⁴. Предсказание цыганки и волевое решение – путь за счастьем к волшебному помощнику (С↑) – «зеленый попугай тебе в жизни счастье принесет»⁴⁵ – заставляют Пашку посетить двор дома Людмилы: «Тут заиграла посреди двора шарманка, на шарманке сидит зеленый попугай с розовым хвостом и смотрит на Пашку круглым нахальным глазом с замшевыми веками»⁴⁶. Мать Людмилы запрещает ей общаться с Пашкой. Герой, по уши влюбленный, готов ради любимой Людмилы на решительный поступок. Не в силах больше мириться со сложившейся ситуацией, Пашка решает разрубить узел любви и страданий (С↑): «...в воскресенье, вычистил брюки и пиджак спитым чаем, надел розовый галстук, наваксил штилеты и пошел прямо к черту на рога – делать предложение руки и сердца»⁴⁷. Пашка приходит свататься (С↑) к родителям Людмилы, ему отказывают: «Нам никаких тут слесарей не надобно, особенно партийных <...> Людмилоч-

ке нужен муж с капиталом для расширения дела. Одним словом, до свиданья»⁴⁸. Начав решительно действовать (С↑), Пашка сталкивается с, казалось бы, неразрешимой задачей (З). В последовательности функций трудная задача появляется в решающий момент сюжета, становится преградой на пути героя, проверкой его на прочность: «Трудная задача имеет целью <...> обнаружить, привлечь, найти героя настоящего»⁴⁹. О варианте трудной задачи В. Я. Пропп говорит, что функция трудной задачи исходит из «враждебного отношения к всякому будущему жениху. Этим подчеркивается полная недоступность, недосыгаемость невесты»⁵⁰. Говоря об особенности функции «трудная задача», В. Я. Пропп объясняет: «Функционально они объединены одним признаком: они выполняются только героем, обладающим тем самым волшебным средством или помощником, который соответствует задаче»⁵¹. Еще тогда, когда герой в балаганчике влюбился в Людмилу (недостача), автор несколько раз ставил зеленого попугая (волшебный помощник) на Пашкином пути. Автор оставил героя в границах реализма, не использовал художественные возможности сказки для добычи невесты, не стал решать задачи героя волшебным способом. Это также видно и из того, что собой представляет трудная задача – полностью реалистическая. После сцены сватовства автор на некоторое время уводит действие рассказа в сторону от сказочного действия. Вместе с тем схема действий героя рассказа идет вслед функции персонажа сказки вплоть до концовки. Трудная задача в функциях героя рассказа реально присутствует, но справляться он с ней будет своими силами и своим способом.

Пример С, ↑. Сказка «Солдат и Елена Премудрая»⁵². Полюбив Елену Премудрую, солдат, пренебрегая опасностями, преградами на пути сближения с Еленой Премудрой, решительно действует. Пашка в рассказе и солдат в сказке, одержимые любовью, проявляют твердость намерений в желании обладать невестой, совершают поступки. Схожесть функций героя рассказа и персонажа сказки по существу действия. Функция С↑ является продолжением функции а¹, поэтому мы совмещаем их в одном примере.

Пример К. Сказка «Скорый гонец»⁵³. Клок шерсти, срезанный Марьей-царевной с оленя Семена, является атрибутом от суженного. Судьба Марьи-царевны и Семена предопределена. Людмила в рассказе и Марья-царевна в сказке оставляют у себя деталь, принадлежащую любимому. Судьба суженных предопределена. Сходство функции по действию.

Пример З. Сказка «О Горе-горягине, Даниле-дворянине»⁵⁴. Горе-горягин сватает у князя Владимира Настасью-Царевну. Князь Владимир и его гости не желают жениха-иностранца, ставят Горе-горягину невыполнимые задачи. Схожесть функций Пашки и Горе-горягина исходит

из полного неприятия их как женихов и постановки перед ними невыполнимых требований сватовства.

После сцены сватовства функция героя рассказа частично отходит от функции героя в сказке. В сказках герой полностью полагается на волшебного помощника или волшебное средство, активно им пользуется. Однако для Катаева важно показать советскому читателю, что коммунист Пашка не ждет исполнения предсказания цыганки (волшебный помощник): «зеленый попугай тебе в жизни счастье принесет»⁵⁵. Пашка готов добиться любимой своими силами: «Пашка погрозил попугаю кулаком и пошел, обдуваемый со всех сторон сквозным ветром...»⁵⁶. После отказа в сватовстве: «Плотно сжав челюсти, Пашка вышел на улицу, отправился на Сухаревский рынок и купил острый кухонный нож. Пришел домой и заперся на крючок <...> по ночам сидел дома на крючке, и соседи слышали у него в комнате тихий звон, – на гитаре, что ли, учился играть, неизвестно»⁵⁷. Вместо того чтобы, как в волшебных сказках, задействовать волшебного помощника, автор оснащает Пашку характером и волей. Пашка тренируется набрасывать кольца на нож: «Всю зиму практиковался, сна решился»⁵⁸. Проявив упорство и характер, герой возвращается к выполнению функций по сходству с функциями сказки.

Борьба (Б²), победа (П²), ликвидация беды или недостачи (Л³). Герой рассказа, твердо уверенный в своей победе и упорнодвигающийся к своей цели, вступает в состязание с отцом Людмилы: «Лицо Пашки сделалось чугуном. На лбу вздулась вена. Он легко взмахнул напряженной рукой. Из его пальцев бегло полетели молнии. Ножи жужжали, застигнутые кольцами врасплох. Толпа выла, грохотала, росла. Народ бежал к балагану со всех сторон. Пашка почти не глядел в цель. Его глаза рассеянно блуждали. Он был страшен. Ни одно кольцо не упало в мешок. Через пять минут все было кончено»⁵⁹. Пашка подготовился к состязанию, борьбе (Б²) и, не оставив шансов противнику, обыграл отца Людмилы, разорил (П²) его предприятие. В этой сцене рассказ подходит к своей кульминации, но не к концовке. Разгромная победа не принесла Пашке счастья. Людмила совсем рядом, но пока не с ним. Пашка должен сделать последнее усилие. Начальная недостача (а¹) ликвидируется (Л³), герой добывает себе невесту. Этой функцией рассказ достигает концовки: «Объект поисков добывается при помощи приманок (Л³). Особый подразряд могла бы составить приманка в форме предложения обмена»⁶⁰. После выигрыша Пашка предъявляет ультиматум папаше Людмилы, происходит обмен, на этом история заканчивается: «В последний раз говорю, папаша, по-честному. Пускай все люди будут свидетелями. Отдайте девку и забирайте обратно барахло. На сто шагов больше к балагану не подойду, а так все равно по

ветру пушу все ваше предприятие. Нету мне без Людмилочки жизни». – «Бери! – крикнул старик и махнул рукой. – Тыфу! Забирай!»⁶¹. «Сеанс окончен, граждане, можете разойтись», – сказал Пашка и так осторожно взял девушку под локоть, словно он был фарфоровый»⁶².

Пример Б², П². Сказка «Змей и цыган»⁶³. Змей предлагает цыгану состязание на своих условиях, по своим правилам. Цыган смекалкой, умением побеждает змея. Цыган в сказке и Пашка в рассказе участвуют в игре противника, состязание происходит по предложенным правилам, противник проигрывает. Функции цыгана и Пашки схожи по существу действия.

Пример Л³. Сказка «Солдат избавляет царевну»⁶⁴. Солдат обыгрывает чертей в карты, предлагает обменять выигрыш, черт соглашается. Аналогично солдату в сказке, Пашка свой выигрыш обменивает на Людмилу. Сходство функций по действию.

Краткая схема подготовительной и основной части структуры функций в рассказе: **е б б ДГЗ § а¹ С↑ К З Б² П² Л³.**

Согласно правилу последовательности функций в сказке: «Обращенная последовательность дает сперва выход из дома, обычно бесцельный (“людей посмотреть и себя показать” и пр.), а затем уже по дороге герой узнает о беде»⁶⁵. Выход героя из дома, несомнимое с социальным положением поведение – распитие алкоголя, продолжение прогулки. Отлучка – **е**, запрет – **б**, нарушение – **б**. «В частности, например, можно увидеть, что элементы ДГЗ (испытание, реакция героя, награждение) часто стоят впереди **А** (начальное нанесение вреда). Не нарушает ли это закона? Нет. Здесь не новая, а обращенная последовательность. <...> Обращенная последовательность дает сперва добычу помощника, а затем уже беду, которая им ликвидируется»⁶⁶. Герой в рассказе встречает Дарителя (цыганку), ДГЗ (испытание, реакция героя, награждение). Даритель указывает герою на волшебного помощника, который принесет счастье, сообщает (осведомление – **§**, вспомогательный элемент) о возможных препятствиях на этом пути. «Осознание недостачи может происходить следующим образом <...> Герой (или отправитель) теряет свое душевное равновесие, загорается тоской по раз увиденной красоте, и отсюда развивается все действие»⁶⁷. Герой в балаганчике влюбляется в будущую невесту. Герой сталкивается с недостачей – **а¹**. «Начальная нехватка или недостача представляет собой <...> непосредственно поиски (С↑)»⁶⁸. Герой противодействует своему положению – С↑. Будущая невеста сохраняет потерянное фото героя. Скрытая форма обручения, героя клеймят (**К** – дополнительная функция). Герой ищет решение проблемы недостачи, сватается – С↑. «Трудная задача имеет целью <...> обнаружить, привлечь, найти героя настоящего»⁶⁹.

В последовательности функций трудная задача появляется тогда, когда приходит время понять, достоин ли герой своей цели (невесты). Герой получает трудную задачу – **З**. «Если задача разрешается немедленно и сразу ведет к браку, перед нами трудная задача и ее решение (**З – Р**)»⁷⁰. Автор не решает трудную задачу художественными средствами сказки, предоставляет герою возможность смекалкой, волей и умением противостоять противнику, добыть себе невесту. Герой состязается с противником (**Б²**), побеждает (**П²**). Недостача ликвидируется, герой обменивает победу на невесту – **Л³**.

Из представленного анализа и краткой схемы можно видеть, что последовательность действий персонажа рассказа «Ножи» с незначительными отклонениями имеют схожесть с закономерностью функций персонажа волшебной сказки. О глубококом проникновении в структуру действия рассказа говорит присутствие сложных конфигураций структуры сказки.

1. В волшебной сказке часто встречаются структурные узлы функций, например: «...Испытание героя дарителем, его реакция и награждение (**Д Г З**) также составляют некоторое целое»⁷¹. Комплекс функции **ДГЗ** наличествует в рассказе.

2. Парность функций, являющаяся структурным элементом волшебной сказки, также присутствует в рассказе «Ножи»: запрет – нарушение, недостача – ликвидация недостачи, отметка (клеймение) – узнавание.

До и после первой публикации рассказа «Ножи» (1926 г.) Катаев активно печатал в сатирических журналах фельетоны, пародии, эпиграммы, где использовал образы, стиль русской сказки, звучащие даже в названиях: «Сказочка про административную репку»⁷², «Петушок, петушок, золотой гребешок»⁷³, «Вроде сказки насчет неувязки»⁷⁴. Наверняка Катаеву были известны труды известных русских ученых: «Сказка: Розыскания по сюжетосложению народной сказки» Р. М. Волкова, вышедшая на родине Катаева, в Одессе, в 1924 г.; научные статьи В. Я. Проппа, предваряющие грандиозный труд «Морфология волшебной сказки» (1928 г.); работы Н. Е. Ончукова. С конца 1930-х – начала 1940-х гг. В. Катаев начинает писать художественные сказки: «Цветик-семицветик»⁷⁵, «Дудочка и кувшинчик»⁷⁶. В беседе с Павлом Валентиновичем (1938–2019), сыном В. П. Катаева, мы слышали фразу о том, что любовь в семье к русскому фольклору повлияла на то, что Павел Катаев стал детским писателем. Создавая рассказ «Ножи» Катаев пользовался бесконечной творческой свободой художественной формы, вместе с тем оставаясь в границах веками выработанной закономерности – функций персонажа волшебной сказки, своим творчеством находился в единой общности с русской фольклорной традицией.

Примечания

- 1 См.: Катаев В. Ножи // Красная нива. 1926. № 43. С. 2–5.
- 2 См.: Уварова Е. Эстрадный театр : Миниатюры, обозрения, мюзик-холлы (1917–1945). URL: http://teatr-lib.ru/Library/Uvarova/estrada/#Text_215 (дата обращения: 20.03.2021).
- 3 См.: Васильев В. Музыкальная кинокомедия «Ножи». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OsqF-CLzXLI> (дата обращения: 20.03.2021).
- 4 См.: Катаев В. Ножи (текст). Водевиль в 3 актах // Малые формы клубного зрелища : Репертуарный сборник / под ред. Б. Южанина. М. : Изд-во МГСПС «Труд и книга», 1929.
- 5 Смирнов Н. Валентин Катаев – «Растратчики» // Новый мир. 1927. № 9. С. 218.
- 6 Скорин Л. Писатель и его время. М. : Советский писатель, 1965. С. 185.
- 7 Галанов Б. Размышления о Мастере и диалоги с ним. М. : Художественная литература, 1989. С. 23–24.
- 8 Климова Л. Драматургия В. П. Катаева // Театр и драматургия : Труды Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Вып. 1. Л. : ЛГИТМиК., 1959. С. 121.
- 9 Шаргунов С. Погоня за вечной весной. М. : Молодая гвардия, 2017. С. 217.
- 10 См.: Огрызко В. Циник с бандитским шиком. М. : Литературная Россия, 2015.
- 11 Пропп В. Собрание трудов. Русская сказка. М. : Лабиринт, 2000. С. 198.
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Пропп В. Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2001. С. 61.
- 15 Пропп В. Собрание трудов. Русская сказка. С. 204.
- 16 Там же. С. 200–201.
- 17 Катаев В. Ножи // Катаев В. Собр. соч. : в 9 т. Т. 1. Рассказы и сказки. М. : Художественная литература, 1968. С. 328.
- 18 Фролка-Сидень // Сказки. URL: <http://www.ru-skazki.ru/frolka-siden.html> (дата обращения: 20.03.2021).
- 19 Пропп В. Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 28.
- 20 Там же. С. 27.
- 21 Катаев В. Ножи // Катаев В. Собр. соч. Т. 1. С. 333.
- 22 Там же. С. 328.
- 23 Иван-царевич и Белый Полянин // Сказки. URL: <http://www.ru-skazki.ru/prince-ivan-and-white-polyanin&p2.html> (дата обращения: 20.03.2021).
- 24 Пропп В. Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 99.
- 25 Катаев В. Ножи // Катаев В. Собр. соч. Т. 1. С. 328.
- 26 Там же.
- 27 Там же.
- 28 Там же.
- 29 Там же.
- 30 Пропп В. Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 66.

- ³¹ *Пронн В.* Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 66.
- ³² Арикад-царевич // Сказки. URL: <http://www.ru-skazki.ru/arikad-king&p2.html> (дата обращения: 20.03.2021).
- ³³ *Пронн В.* Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 44.
- ³⁴ См.: Летучий корабль // Сказки. URL: <http://www.ru-skazki.ru/flying-ship.html> (дата обращения: 20.03.2021).
- ³⁵ *Катаев В.* Ножи // Катаев В. Собр. соч. Т. 1. С. 331.
- ³⁶ *Пронн В.* Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 70.
- ³⁷ Там же. С. 35.
- ³⁸ *Пронн В.* Собрание трудов. Русская сказка. С. 203
- ³⁹ См.: Солдат и Елена Премудрая // Сказки. URL: <http://www.ru-skazki.ru/elena-wise.html> (дата обращения: 20.03.2021).
- ⁴⁰ *Пронн В.* Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 70.
- ⁴¹ *Катаев В.* Ножи // Катаев В. Собр. соч. Т. 1. С. 332.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ *Пронн В.* Собрание трудов. Русская сказка. С. 219.
- ⁴⁴ *Катаев В.* Ножи // Катаев В. Собр. соч. Т. 1. С. 332–333.
- ⁴⁵ Там же. С. 328.
- ⁴⁶ Там же. С. 333.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. С. 334.
- ⁴⁹ *Пронн В.* Собрание трудов. Русская сказка. С. 220.
- ⁵⁰ Там же. С. 221.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² См.: Солдат и Елена Премудрая.
- ⁵³ См.: Скорый гонец // Сказки. URL: <http://www.ru-skazki.ru/fast-runner&p2.html> (дата обращения: 20.03.2021).
- ⁵⁴ См.: О Горе-горяanine, Даниле-дворяanine // Там же. URL: <http://www.ru-skazki.ru/danila-gentleman.html> (дата обращения: 20.03.2021).
- ⁵⁵ *Катаев В.* Ножи // Катаев В. Собр. соч. Т. 1. С. 328.
- ⁵⁶ Там же. С. 333.
- ⁵⁷ Там же. С. 334.
- ⁵⁸ Там же. С. 336.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ *Пронн В.* Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 51.
- ⁶¹ *Катаев В.* Ножи // Катаев В. Собр. соч. Т. 1. С. 336–337.
- ⁶² Там же. С. 337.
- ⁶³ См.: Змей и цыган // Сказки. URL: http://www.ru-skazki.ru/?option=com_content&view=article&id=361&catid=60 (дата обращения: 20.03.2021).
- ⁶⁴ См.: Солдат избавляет царевну // Там же. URL: <http://www.ru-skazki.ru/soldier-rescued-princess&p2.html> (дата обращения: 20.03.2021).
- ⁶⁵ *Пронн В.* Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 100.
- ⁶⁶ Там же. С. 99–100.
- ⁶⁷ Там же. С. 70.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ *Пронн В.* Собрание трудов. Русская сказка. С. 220.
- ⁷⁰ *Пронн В.* Собрание трудов. Морфология волшебной сказки. С. 62.
- ⁷¹ Там же. С. 60.
- ⁷² См.: *Катаев В.* Сказочка про административную репку // Гудок. 1926. № 26.
- ⁷³ См.: *Катаев В.* Петушок, петушок, золотой гребешок // Гудок. 1928. № 9.
- ⁷⁴ См.: *Катаев В.* Вроде сказки насчет неувязки // Гудок. 1928. № 70.
- ⁷⁵ См.: *Катаев В.* Цветик-семицветик // Катаев В. Собр. соч. Т. 1. С. 573–579.
- ⁷⁶ См.: *Катаев В.* Дудочка и кувшинчик // Там же. С. 567–572.

Поступила в редакцию 21.03.2021, после рецензирования 04.05.2021, принята к публикации 12.05.2021
Received 21.03.2021, revised 04.05.2021, accepted 12.05.2021